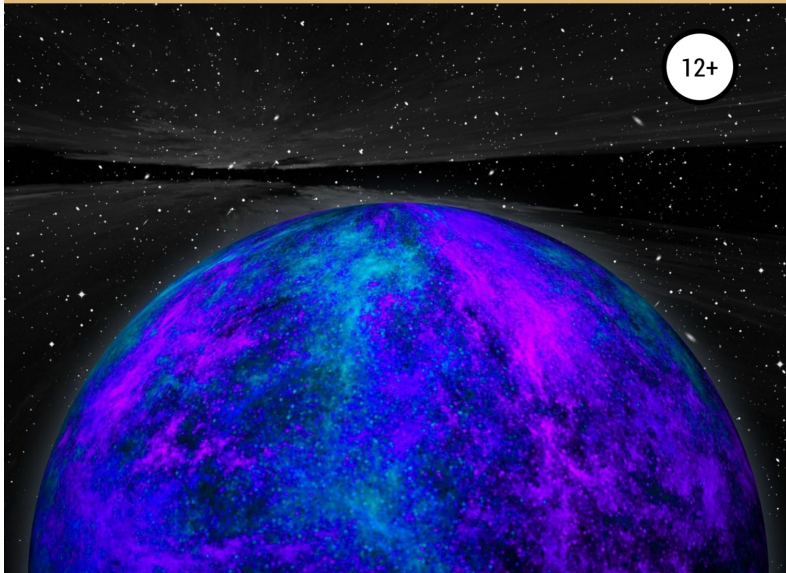

Людмила Родионова

12+

MG-7873:
подобно морю

Людмила Александровна Родионова

MG-7873: подобно морю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64149846

SelfPub; 2021

Аннотация

Познание подобно морю? И действительно ли объективное познание поможет команде, отправившейся в экспериментальную экспедицию для начала работ по созданию "новой цивилизации" на планете MG-7873, найти ответы на свои вопросы?

Людмила Родионова

MG-7873: подобно морю

– Не боишься неопределённости сроков? И не жаль оставлять всё то, что тебе дорого?

– О большем и мечтать не мог. Всё здесь уже испорчено, и ни я, ни ты, ни все находящиеся здесь не в силах это исправить.

Это не совсем тот ответ, который ожидала услышать помощник инженера бортового оборудования от астронавта, готовящегося к долговременной экспериментальной космической экспедиции.

– Дима..., и ты совершенно не будешь скучать? Ни по чему?

– По чему я буду скучать, покажет мне полёт. Пока ни в одной экспедиции я не испытал чувства непреодолимой тоски. По правде сказать, я и не задумывался о том, скучаю ли я. Иногда вспоминал берега Вуоксы, но лишь потому, что бесчисленное количество часов провёл я там, будучи ещё совсем юным. Мать ещё вспоминал и деда. Два светлых огонька в этой бездне мрака.

Не могу я здесь, Тася, не могу. Как взглянешь на то, что в мире творится, что у людей на уме, как ценности с ног на голову перевернуты..., так и сжимается сердце, словно исписанный, не пригодный более ни для чего лист бумаги, ко-

торый непременно стоит отправить в мусорную корзину. А разве можно так терзать его?

Одно счастье – повезло мне с работой, природа наградила крепким здоровьем и силой воли. То, что мы – люди – вписали в свою историю, как продолжаем зарываться в изыски этих низменных поступков, уже не стереть, не закрасить, не переписать – следы всё равно останутся, а сила творящих беспредел всё прибывает и прибывает... Шаг вперёд, два шага назад.

Пора брать чистый лист. И относиться к нему с большой ответственностью. Да, ошибок не избежать, и бояться их не нужно. Но это уникальная возможность создать что-то настолько светлое, разумное и ценное, что не сравнится ни с чем, ранее существовавшим.

– Каким бы ни был разум человека, разве способен он предусмотреть всё? Всё, что может возникнуть в новом, незнакомом месте с новой... цивилизацией! Не побоюсь этого слова.

– Ты сама это сказала – новое. Каким мы его создадим, таким оно и будет. Я твёрдо уверен в этом.

– Нет, Дмитрий Олегович, ошибаешься. Место-то уже существует. Существует давно, даже если нет на нём привычной нам жизни, я уверена, есть у него уже сложившиеся законы, и идти против них человек не в силах.

Мы настолько уверены в собственных знаниях, в том, что сможем повлиять на всё, что угодно, но это не так. Человек

до сих пор не познал до конца себя самого, что уж говорить о планете и тем более о Вселенной.

– И спорить не стану. Но мы не делаем здесь того, что зависит от нас, в полной мере. Нам дана свобода воли, и вот куда мы её растратили... Пусть пока мы знаем ничтожно мало, но это больше, чем не знать ничего. Познание заставляет нас двигаться. Знание – ресурс неисчерпаемый, я это понял. Нельзя быть абсолютно уверенным в своём знании. Всегда есть что-то, что ты ещё не знаешь...

– «Познание подобно морю...»¹ – это ты имеешь ввиду?

– Так точно, подобно морю... – Дмитрий Олегович остановил взгляд на своём стакане, в котором ещё оставалось немного чая. Уверенным плавным движением руки он заставил стакан создать небольшую чайную воронку. – И всё-таки стихия сильна, ты права. Поэтому мы и начнём с того, чтобы дать жизнь природе на новой земле. Где природа – там жизнь, там надежда, там истина.

– Больно философское у вас отношение к этой экспедиции. Где ваш военный прагматизм? – Тася поняла, что оставлять человека перед готовящейся миссией с такими мрачными мыслями с её стороны непрофессионально и бесчеловечно.

– Разве это не есть прагматизм? Отрезать лишнее, рабо-

¹ – Вашингтон Ирвинг – американский писатель: «Познание подобно морю: тот, кто барахтается и плещется на поверхности, всегда больше шумит и потому привлекает к себе больше внимания, чем искатель жемчуга, без лишнего шума проникающий в поисках сокровищ до самого дна неизведанных глубин.»

тать для лучшего. Даст Бог, мы придём к праведности наконец. Но не здесь, не здесь. Лучшее, что я мог сделать на этой планете – подготовиться к жизни на другой.

– Даст Бог? Вы ведь человек науки, да ещё и...

– Вера не мешает заниматься наукой, – перебил он девушку. – Тебе ведь не кажется безумием обращаться к разработчику сложного механизма с вопросами о его устройстве?

Решительный тон Дмитрия Олеговича заставил Тасю дышать чаще. Она прикусила язык.

– Времени у меня больше нет, Дима, – осторожно сказала девушка, отставляя в сторону пустые тарелки и доставая пропуск. – Даже если ты утвердишься в намерении больше на Землю не возвращаться, обещай, что не откажешься от связи с нами, даже когда такая возможность появится.

– Могу ли я вообще что-либо обещать? Связь с Землёй – это приказ. И пока того требуют правила, связь с Землёй не прерву однозначно.

Вновь не удовлетворившись ответом Таисия направилась к выходу.

– Я тебе честно скажу, не по душе мне эта традиция, – непонятно зачем бросил Анатолий Дмитрию Олеговичу, – она уже изжила себя. Вечером перед стартом не всегда хочется смотреть фильм.

– А у меня наоборот. Сколько ни смотрел «Белое солнце пустыни», всегда новые мысли появляются. И по кадру, и по

сути. Да и какая тебе теперь разница, что было вчера? Сегодня старт другой жизни, не знакомой никому. Ты уже в автобусе, ты уже должен быть максимально сконцентрирован, а не заниматься пустословием.

Дмитрий осмотрел четверых членов экипажа и остановил свой взгляд на Анатолии.

– Ты? И испугался? Чего же?

Товарищ быстрым и строгим взглядом смерил Дмитрия, расправил плечи, насколько это был возможно:

– Я каждый раз ждал перед полётом, что буду ощущать волнение, буду полон надежд. Но каждый раз чувствовал себя будто бы в тысячный раз отправляюсь на подготовку, будто снова и снова я на тренажёре. Настолько привык я к выверенному алгоритму действий, что никакого чувства восторга, тревоги, волнения нет и в реальном полёте.

А в этот раз я впервые был уверен, что меня ничего уже не прошибёт. Решение принял окончательное и ни на йоту не колебался. И вот, пожалуйста... С самого утра как мальчишка, который собрался в новую школу... Непонятно, чего боюсь, но, чтобы успокоиться, столько усилий прилагаю.

– Хочется переживать – переживай, – спокойным и даже немного радостным голосом поддерживала его Аня. – На эмоции тебя уж неизвестно, что ещё пробьёт, и пробьёт ли вообще. А как автобус остановится, тут у тебя тумблер на сосредоточение и сработает. Ты ничего с этим не поделаешь, поэтому и переживать не стоит.

– Да. Зачем волноваться и переживать, если можно не волноваться и не переживать? – иронично ворвалась в разговор Женья.

– А ты, Жень, скажи мне, – улыбнулся Анатолий, – именно сейчас, когда уже назад не повернуть... Зачем ты всё-таки дала согласие на участие в экспедиции? Ты же первая и была против неё.

– А может, я доказываю свою правоту от обратного?

– Это не слишком рационально.

– Увиливает, – покачал головой Фёдор, слегка прищурилась.

– Вы уверены, что ваша цель в этой экспедиции – узнать мои мотивы участия в ней? Очень сомневаюсь. Бросьте эту затею.

Лёгкий туман цвета неспелого банана лежал на оставленном командой оборудовании. Усердно занимаясь изучением поверхности своего «нового дома», они внезапно оставили всё и, стараясь контролировать потребление кислорода, успокаивали себя, глядя безумными глазами на небольшое отверстие в рыхлом грунте.

– Отставить хоровод! – скомандовал Дмитрий. – Окружили, понимаешь... Если это шутка, то у меня для вас печальные новости – одному из нас ампутировали чувство юмора.

Члены команды, не отрывая взгляда от маленькой ямки, послушно выпрямились и опустили руки вдоль туловища.

– Кто? – спокойно и уверенно произнёс Дмитрий.

Двое машинально перевели тревожный и печальный взгляд на Женю. Та, сдвинув брови, посмотрела сквозь них на виднеющийся вдали голубой холм.

– Пойдите! – Фёдор опустил на оба колена, снова всматриваясь в грунт. – Если бы спаржу вырвали, край ямы был бы более рваным. Такое чувство, что каждый её корешок доставали аккуратно и по одному.

В полном непонимании того, что может иметь ввиду коллега, все снова опустили взгляд.

– Кому это вообще нужно, господа!?! – Завёлся Фёдор. – К чему весь этот спектакль!?! Эти извращения! Когда нам впервые удалось прорастить земное растение на открытой местности MG-7873!

Аня осторожно положила руку на плечо Анатолию и зверски наигранно протянула:

– Выходит, мы не одни-и-и!..

Её смех никто не поддержал даже одобрителем взглядом.

– Всем успокоиться и перестать бредить! – грубо отрезал Фёдор. – Рационально взглянув на ситуацию, мы сможем чётко определить все возможные варианты произошедших здесь событий. – Чеканя каждый шаг, он прошёлся, погруженный в кипящие мысли, затем быстро повернулся к коллегам. – Варианта два, очевидно: либо кто-то методично доставал каждый корешок, как я и сказал, либо же спаржа сама

решила покинуть своё «пристанище», – подсчитывая количество вариантов на пальцах, иронично констатировал он.

Эти слова, казалось, никто всерьёз не воспринял. Скользящим взглядом каждый пытался найти зацепку в окружении и понять, что произошло, что стало причиной произошедшего и чего ожидать далее.

– Нужно попробовать посадить растения снова, – предложил Анатолий. – Лишь теперь я понял, что мне не показалось... Помните, я упоминал о небольших растениях, что наблюдал в квадратах с 7 по 13? Мы пока не добрались до их детального изучения, потому я не стремился запомнить их особенности. Но мною было замечено, что растения меняют своё местоположение. Возможно, они действительно подвижны, и предположение Фёдора не лишено смысла. Но то – местные растения, а куда спаржу-то понесло?

– Нужно изучить грунт – это в первую очередь, – уверенно произнесла Аня.

– Он прав, – всё ещё глядя на голубой холм вдали, сказала Женья. – На этом холме точно было нечто деревообразное, посмотрите. Оно появляется и исчезает в разных точках холма. Но я списывала это на мираж. Нет, дело тут явно не в миражах.

Дмитрий понял, что за время пребывания на MG-7873 у каждого члена команды сложилась своя картина планеты, своё восприятие и своё отношение к ней. Коллективное обсуждение наблюдений имело, как правило, объективный

и фактологический характер. Зашоренный научным подходом, разум Дмитрия забыл о самом главном – о субъективном восприятии. Ничто так не помогает понять неизведанное, как совокупность субъективных точек зрения. Это ни на йоту не умаляло важности результатов их наблюдений, но каков пробел в знакомстве с «новым домом» ...

Но панику сеять нельзя, нельзя чтобы кто-либо из команды боялся озвучить свои, пусть даже не поддающиеся логическому объяснению, наблюдения, свои мысли. Нельзя чтобы кто-либо остался непонятым и, что важнее, боялся оказаться непонятым.

– Мы повторим эксперимент, мы посадим растения снова. Пока этот вопрос остаётся открытым, но нам нужно вернуться к дневному плану.

Туман неопределённости и растерянности начал освобождать умы астронавтов, позволив приступить к привычным и понятным делам. Выдохнув, они собрались с мыслями и стали расходиться.

«По одному..., – подумал Дмитрий Олегович, – планомерно я должен выслушать каждого».

Спустя несколько десятков минут капитан направился к Фёдору. Тот занимался подведением итогов проделанной работы за определённый период. Его взгляд медленно, но чётко гулял по отчетам членов команды. Казалось, это вовсе не он совсем недавно полный возмущения бросал резкие фразы товарищам, раздумывая над причинами произошедшего

инцидента. Ничто его не отвлекало, ничто в его поведении не выдавало и малейшей доли тревожности.

– Дмитрий Олегович, ваше молчание заставляет меня думать, будто вы затрудняетесь подобрать нужные слова для начала разговора. Следовательно, вы намерены говорить о чём-то специфическом.

– Я ожидал, когда вы закончите с делами.

– Что ещё раз подтверждает мою гипотезу. Вы бы подошли позже, увидев меня за работой. Ждать вы не слишком любите.

Фёдор упёрся ладонями в край стола и выпрямил руки. Повернувшись к Дмитрию, он выдохнул:

– И всё же... Давайте к делу, к делу, мой друг.

– Смею думать, что у вас есть собственные предположения касательно произошедших событий.

– Спаржа! Да кто вообще мог подумать, что в действительности вокруг этой нахальной спаржи будет вертеться вся экспедиция!

Дмитрий Олегович почувствовал в голосе собеседника шлейф долгих раздумий на эту тему.

– Я вам сразу сказал, сразу! Нет, никто не вырвал её, я уверен в этом. И ни у кого не было возможности долго и осторожно вытаскивать корешок за корешком несчастное растение в тайне от других для того лишь, чтобы глупо пошутить! Ни у кого из нас... Как бы я не относился к чувству юмора некоторых наших коллег, всё же они на это, я думаю, не спо-

собны. И даже изречения Евгении Анатольевны, вынужден признаться, мне не кажутся такими же необоснованными и возмутительными как то, что она выдаёт обычно.

Он слегла помялся...

– Впрочем, прошу простить меня, Дмитрий Олегович. Избавлю вас от моих субъективных суждений...

– Но я как раз за ними к вам и пришёл.

– ...и скажу вам мой вывод. Я убеждён, что то самое «древобразное» на холме не является миражом. И оно имеет способность передвигаться. Возможно, непривычным нам способом. Возможно, привычным. И есть вероятность того, что именно оно особым образом похитило спаржу. Или же почва здесь позволяет растениям даже земного происхождения развить в себе функции здешних «древобразных» и прочих. Ведь подобных инцидентов не случилось с растениями, высаженными в привычной для них почве. Пока...

– Но вы более склоняетесь к какому-то одному из этих вариантов, ведь так?

Фёдор слегка приподнял уголки губ и закрыл глаза.

– Предпочту пока воздержаться от выбора одного из этих вариантов. Маловато исходных данных. У вас и самого есть соображения на этот счёт. И вы пока их тоже не довели до логического завершения. А по сему, – Фёдор жёсткой ладонью согнутой руки указал Дмитрию на выход, – каждому из нас пока есть, чем заняться.

– Благодарю Вас, Фёдор Артемьевич. Ваш пытливый ум

всегда подмечает что-то особое. Счастлив служить с вами.

Дмитрий Олегович очень ценил общение с Фёдором, хоть порой оно и шло не слишком гладко. Но Дмитрий однозначно знал подход к своему товарищу.

Командир уже направлялся к Анатолию, завершавшему плановую тренировку, как вдруг Аня и Женя окликнули его.

– У вас найдется несколько минут для нас? Это важно.

– Слушаю.

– Есть предположение, достойное почетного места в теории заговора для MG-7873. Все ведь помнят «Солярис»? Может, здесь тоже есть нечто высокоразвитое, способное вводить нас в заблуждение?

– Продолжайте.

– Помимо голых предположений хотелось бы ещё сказать вот о чем, – подхватила Женя. – Результаты наших первых исследований позволяют выявить пусть пока и не полную, но логичную картину взаимосвязанных процессов, происходящих здесь. И, возможно, это прозвучит громко, но... Точность этой планеты указывает на то, что у неё есть создатель.

– Точность всей Вселенной указывает на то, что у неё есть Создатель. Но многих это не убеждает и не будоражит.

Девушки опустили разочарованные взгляды к ногам.

– Я не хочу спорить с вами, дамы. Напротив, я на стороне ваших теорий. Простите за эти мысли вслух... Вы убеждены, что есть кто-то – некая личность, форма которой пока нам неизвестна, – кто имеет главенствующую роль на MG-7873?

– Может, это и что-то безличное, это не самое важное. Важно, что оно управляет остальным на этой планете и, быть может, даже гораздо большим, чем мы можем себе представить. Может, оно способно управлять не только чем-то физическим.

– Как по мне – это принципиально важный момент, – оставила коллегу Аня. – Я настаиваю на том, что это именно личность. Нечто отрешённое и нецелостное, несовершенное просто бы не смогло создать это, – она раскинула руки, – или хотя бы овладеть управлением такого масштаба. Да, возможно, мы пока не имеем представлений о форме жизни этой личности, но и это, возможно, лишь временно.

– Ваши бы размышления, да ещё до экспедиции...

– Но до экспедиции же мы не знали о том, что нас ожидает.

– Не знали. А речи такие вести уже могли... Ну да ладно. Евгения, Анна, есть ли у вас собственный опыт особых наблюдений, о которых вы по каким-то причинам не докладывали товарищам? Подобно тому «древообразному» объекту, о котором вы, Евгения Витальевна, недавно упоминали?

– Пожалуй, я вовремя, – улыбаясь, ворвался в разговор Анатолий. – Мне есть, что рассказать. Не стал говорить при Фёдоре Артемьевиче, уж сами понимаете...

Попытка услышать каждого в отдельности потерпела фиаско. Но стало понятно, насколько стесняют членов команды условия общения при Фёдоре.

– Вы только не подумайте, что мы его боимся, – посмеялся

Анатолий, – просто к чему лишний раз тревожить человека. Мы очень трепетно относимся к его душевному равновесию.

– Толь, с удовольствием тебя выслушаю, только после дам.

Они ещё не закончили.

Девушки переглянулись.

– Нет-нет, пусть он говорит, всё в порядке.

– Те небольшие растения, что меняли местоположение. Я проверил, их сейчас нет вообще в тех квадратах, где они были ранее. Но я только сейчас зафиксировал на фото состояние грунта там и внёс данные в журнал наблюдений. Вы не против, что мы опередим сроки наблюдения в этих квадратах?

– Само собой, я только за. – Дмитрий Олегович заговорщически взглянул на друга, – Вы тоже считаете, что местные растения могут больше, чем земные?

– А кто ещё так считает? – не сдержалась Аня.

– Предположим, что я. У вас есть соображения на этот счёт?

– Уверен... – в один голос начала она с Анатолием. Улыбнувшись друг другу, они одним лишь взглядом определили, кто продолжит мысль.

– Уверена, они могут передвигаться самостоятельно. Но если растения здесь обладают такой способностью, она им для чего-то нужна. Ни одному живому существу не даются способности, которые были бы ему ни к чему. Так зачем же передвигаться растениям здесь?

– Это и была первая мысль, с которой я совершенно по-новому начал размышлять о вашем назначении здесь, – смягчив свои слова мягкой улыбкой, Дмитрий Олегович посмотрел на своего нового собеседника, который не то что более не вызывал у его тревоги, а даже наоборот – поселял в его сердце глубокое спокойствие и уверенность. – Всё-таки женщины... Ляпнула она, а в пропасть раздумий попал я. И в куда более непонятную, чем пропасть, в которой копошились её собственные мысли. Она хотя бы знает, где у этой пропасти искать свет – она сама ведь её и сотворила. А я мечусь, пытаюсь разобраться, решить вопрос.

– А о своём назначении здесь ты по-новому начал размышлять?

Низкий и тихий голос, исполненный силой мудрости, напоминал Дмитрию Олеговичу шум морских волн, разбивающихся о камни. Величие стихии – неумолимой и непревзойдённой. Этот вопрос брызгами солёной воды освежил его мысли, ведь капитан собирался продолжить рассуждения в другом ключе.

– Я... Признаться, я больше думал о том, зачем на этой планете растениям нужна способность самостоятельно передвигаться. И почему вас не испугали ни мы, ни земные растения.

– Как только ты позволишь тревоге покинуть твой разум, ты ясно увидишь ответ и на этот вопрос. А земные растения

просто особые малыши для нас. Мы готовы научить их многому, но получилось у нас это лишь потому, что они сами этого желали. И потому что мы были готовы действовать с ними непривычными для нас способами. И только из любви. Только из любви.

– Как вообще столь раскидистое, величественное, огромное... дерево? Могу я тебя так называть? Как ты вообще заметил наши крохотные ростки?

– Поставь вопрос правильно: как я при всём тобой перечисленном мог их НЕ заметить? Также я не мог не заметить и того, что ты ищешь ответы вовне, а действуешь чаще вопреки. С какой целью? Ты можешь ответить мне?

– Я действую во имя благой цели. Я покинул Землю, ибо убеждён в глобальной бесперспективности дальнейшей жизни человечества. А на MG-7873 я отправился с миром, создать новое.

– И всё же вопреки. Подобно тому, как мороз сковывает воды озёр и рек, как заставляет растения менять свои одеяния, и тому, как тепло вдыхает новый цикл жизни в земную природу, так и человечеству приходится переживать периоды, когда может казаться, будто дальше – смерть, гибель, забвение... Прими то, что произойдёт.

Вера в будущее и страх неизбежного путались в сознании капитана, и он ощутил, что этот вихрь – ничто иное как вариативная форма тревожности, мешающей увидеть истину.

– Постой. А как же создатель? Ты и есть создатель этой

планеты?

Собеседник осторожно улыбнулся.

– Создатель? Что-то я действительно создал. Но из того, что уже было и до меня. А может быть, и нет... Это ли тебя волнует? Тебя волнует, удалось ли тебе, вооружившись всеми своими способностями (которые, я напоминаю, тебе за чем-то всё-таки нужны), действительно сделать всё на своей Земле. Теперь волнует. Как и твоих прекрасных друзей.

Четверо товарищей, заслушавшись, совершенно потеряли бдительность. Аня сделала шаг из-за густой листвы, тихо звеня растущими на ветках плодами. Глубокий взгляд Дерева, казалось, был обращен к каждому. Опустилось светлое молчание.

Команда с доброй уверенностью в сердце обратила своё внимание на окутанный лёгким сумраком корабль, видневшийся в низине. И тогда они приняли единогласное, верное решение.